

С.М. МАРЧУКОВА
(Санкт-Петербург)

О РОЛИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ У. ЭКО В МЕТОДОЛОГИИ КОМЕНИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматривается методологическое значение культурологической теории У. Эко, изложенной в его сочинениях «Отсутствующая структура» и «Открытое произведение», для развития современной комениологии.

Ключевые слова: Я.А. Коменский, комениология, У. Эко, отсутствующая структура, открытое произведение.

Наследие Я.А. Коменского (1592-1670) редко связывается в отечественных педагогических исследованиях с тенденциями и перспективами развития образования в их философском, педагогическом, социальном и этнокультурном аспектах. Длительная традиция восприятия Коменского исключительно в качестве дидакта и основоположника классно-урочной системы обучения, изучение его наследия вне историко-культурного контекста послужили причиной разрыва исторической преемственности между его фундаментальными идеями и актуальными направлениями развития современной педагогической теории и практики [6, с. 5-15].

В рабочих проектах и концепциях его педагогическая система часто приводится в качестве устаревшей. Парадоксальным образом сочинения Коменского не связываются с эвристикой, с развитием непрерывного образования и образования взрослых, с перспективами образования в условиях рынка. Между тем, тезисы Коменского о том, что «весь свет есть рынок, наполненный разными товарами и людьми, которые эти товары продают, покупают и рассматривают» («Единственно необходимое») [2, с. 214], об эвристике как «знании применения вещи», «последней вершине мудрости», без которой «познанное есть половинчатое знание» («Пансофия», третья часть «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих») [3, с. 364-366] неоднократно раскрыты и проиллюстрированы в его трудах, переведенных на русский язык.

Однако в последние годы в российских философско-педагогических изданиях появились статьи о необходимости развития российской комениологии, раскрывающей педагогический потенциал наследия Коменского в социокультурных условиях современного мира [9]. Актуальность современного осмысления педагогической системы Коменского обусловлена также возвращением российской педагогики в русло развития европейской педагогической традиции. В современный научно-педагогический словарь в новом социокультурном контексте возвращаются термины «благо», «мудрость», «энциклопедизм», «ученое незнание», «упорядоченное понимание». «История комениологии, - констатирует Э.Д. Днепров, - отчетливо отражает историческое движение самой педагогики как науки. И поэтому анализ пути, пройденного комениологией, существенно важен для воссоздания истории этой науки» [1, с. 296]. В процессе этого воссоздания актуально не столько внимание к методическим и дидактическим аспектам наследия Коменского, сколько выявление вневременного, фундаментального значения этого наследия, в котором человек поднят над конкретным историческим временем, историческим опытом, над его конкретными условиями, связями и зависимостями [10].

Сочинения Коменского становятся основой исследовательских и образовательных проектов в Чехии, Германии, Польше, Италии, Японии, Корее и других странах [18]. Издаются монографические исследования, посвященные жизни и трудам Коменского [7, 16, 17, 19]. Научные предпосылки развития комениологии в рамках гуманитарной парадигмы содержатся в сочинениях Э.Д. Днепров, И.А. Колесниковой, Г.П. Мельникова, З.И. Равкина, Е.Ю. Рогачевой, А.С. Степановой, Л.А. Степашко и других отечественных авторов. Эти предпосылки анализируют в своих трудах В. Кортхаазе (W. Korthaase), Р. Мних (R. Mnich), К.Э. Нипков (K.E. Nipkov), М. Рихтер (M. Richter), А.К. Тремл (A. K. Tremel), А. Фрич (A. Fritsch), К. Шаллер (K. Schaller), Д. Чапкова (D. Čapková) и др.

Перспективной основой развития таких исследований представляется обращение к культурологической теории У. Эко, развитой, главным образом, в двух его произведениях «Отсутствующая структура» и «Открытое произведение», а также – в сочинении «Остров накануне».

Что такое отсутствующая структура? Как определяет её Умберто Эко? Отсутствующая структура – упорядоченность, которая отвечает двум основным требованиям:

Она держится внутренней связностью, которая не видна со стороны и обнаруживается при изучении трансформаций структуры;

Благодаря этим трансформациям у структур, различных на первый взгляд, открываются сходные черты, выявляется сходство [15, с. 75].

Оставаясь скрытой, трудно определяемой и в то же время универсальной и упорядоченной, эта структура постоянно трансформируется по форме и содержанию.

Автор отмечает сложность описания такой структуры. Причины этой сложности – в постоянной трансформации, в динамике, в принципиальной *открытости*. Отсутствующая структура разворачивается в историческом контексте, это не модель на все времена, она обретает разные формы в разных культурных контекстах.

Умберто Эко задается вопросом: что такое отсутствующая структура? Орудие метода, онтологическая реальность или модель? Он рассматривает отсутствующую структуру как «оперативную модель», которая одновременно истинна и иллюзорна, поддается и не поддается описанию [15, с. 370]. Эта модель ставит вечные вопросы, на которые отсутствуют однозначные ответы. Попытки ответить на эти вопросы открывают целый веер культурно-исторических кодов, они сообщают жизнь структуре, и эта жизнь тем длиннее, чем более структура открыта.

Что такое «открытая структура» или «открытое произведение»? В открытом произведении, по мнению автора, «воспринимающая сторона» становится подлинным соавтором. Основным признаком «открытого произведения» является следующее: отражая драму человеческой жизни, оно сообщает читателю о том, что человек призван нести ответственность за свои поступки, что «никакой усвоенный им порядок не может гарантировать ему окончательного решения его проблем, и он должен идти вперед, принимая гипотетические решения». Открытое произведение – то, в котором читатель выполняет роль соавтора. Возможности открытого произведения, заключает У. Эко, реализуются не из его формы или сюжета, но прежде всего из тех «примечаний на полях», которые делает читатель [14, с. 260].

Попробуем обозначить «окна», которые «открывают» современную культуру для исторического дискурса и выявляют её сходство с культурой эпохи барокко, представителем которой является Коменский. Остановимся на трех основных положениях («окнах»), имеющих фундаментальное значение для нашего исследования. Эти окна У. Эко иллюстрирует примерами из физики, живописи, литературы, музыки. Мы будем апеллировать к педагогике, поскольку рассматриваем наследие Коменского в его педагогическом аспекте:

- разрыв современной цивилизации с картезианским рационализмом;

На примерах из современной физики, живописи, поэзии автор показывает, что этот разрыв отразился в широкой области современной культуры [14, с. 208]. Для педагогического аспекта современной комениологии здесь особенно важен известный спор Коменского с Декартом и обращение к теории педагогических формаций П. Щедровицкого, который принципиально разделяет фундаментальные позиции двух современников – Декарта и Коменского. С именем Коменского он связывает эпистемологическую формацию, с именем Декарта – технологическую [12].

- в открытом произведении непрерывность явлений ставит под вопрос существование единого и завершенного образа мира;

«Открытое произведение, – утверждает Умберто Эко, – занято тем, чтобы дать нам целиком образ этой непрерывности, целостности мира» [14, с.209]. Применительно к комениологии, к эпохе барокко, к творчеству Коменского актуальным является соединение образа мира в целостную картину, поскольку этот образ распадается на фрагменты, количество которых постоянно множится [7, с. 43-68].

- Эко вводит понятие о своеобразной оптике открытого произведения, отражающего определенный этап развития культуры;

По его мнению, смотреть на вещи согласно этой оптике – значит «видеть, как нарушаются контуры привычных понятий, растворяются и исчезают черты вещей и людей», меняются линии и очертания, заданные формальными определениями. Такая оптика позволяет видеть разницу между *значением* и *информацией* открытого произведения. Значение пропорционально упорядоченности, смысловому значению произведения. И наоборот, чем больше неупорядоченности, двусмысленности, тем больше информации [14, с. 211, 214]. Автор заключает: «Таким образом, информация понимается как информативная возможность, как начало возможных структурных порядков» [там же, с. 214].

В одних случаях (когда, например, речь идет о конкретных дидактических принципах и правилах) для комениолога важна упорядоченность, ясность, в других, как в нашем сопоставлении открытого произведения с отсутствующей структурой, наибольшей ценностью является информация, которая не сводится к предугадываемым смыслам и результатам. При этом контекст имеет не меньшее значение, чем текст сообщения. Поле значений расширяется, уходит однозначность прочтения [там же, с. 215, 218].

Почему тексты Коменского могут выразительно иллюстрировать «открытость» произведения? Отчасти на этот вопрос ответил сам У. Эко в романе «Остров накануне». Семнадцатое столетие традиционно считают эпохой «раннего Нового времени», кануном Нового времени, новой философии, новой науки. У. Эко называет свой роман, посвященный этой эпохе, «Остров накануне». Названия глав романа («Великое искусство света и тени», «Часы», «Диалоги о величайших системах», «Секреты приливов и отливов», «Занимательная техника», «Монолог о множественности миров», «Парадоксальные упражнения или о чем мыслят камни») напоминают о работах А. Кирхера (1601-1680), Р. Декарта (1596-1650), Х. Гюйгенса (1629-1695), Г. Галилея (1564-1642). Эти имена и названия призваны напомнить читателю об основных произведениях, созданных в разных странах Европы в эпоху барокко. В числе первых глав (пятая из сорока) – «Лабиринт света» [13]. В начале главы автор непосредственно адресует читателя к Коменскому. Подобно тому, как Странник, герой «Лабиринта света» Коменского, рассказывает от первого лица о своих путешествиях по миру, Роберт, герой главы романа У. Эко, рассказывает свою историю, «как будто выслеживая связи, причины и знаки судьбы» [там же, с. 58]. Странника у Коменского сопровождают Всевед и Обман. У. Эко выводит в этих ролях аббата и Сен – Савена.

По мнению У. Эко, самые важные сочинения XVII столетия – кануна «века Разума», писали «люди без души» [там же, с. 481]. Действительно, трудно бывает рассмотреть душу за геометрическими построениями, увидеть основания для душевного покоя в сочинениях XVII века, пронизанных рациональной логикой новой науки, которая мало в чём изменилась до нашего времени.

Между тем, именно в это время Коменский создаёт педагогику, призванную вывести молодого человека из лабиринтов света – рынка, на котором он не только рассматривает и покупает товары, но и сам становится товаром. Вывести, ориентируясь не на переменчивые внешние оценки, а на непреходящие ценности внутреннего мира, «рай сердца». Слова Коменского о том, что земля – единый дом для всего человечества, что все люди «сидят в едином мировом театре» понятнее для нас, чем для его современников. Разные авторы отмечают сходство эпохи Коменского с нашим временем [11]. Общие черты связываются с кризисом учебно-воспитательных и социальных институтов (В.М. Кларин), с процессом становления гражданского общества (М.Н. Кузьмин), со сложностью «архитектоники» его педагогической системы (Л. А. Степашко), с необходимостью договора «всех со всеми» в современном глобальном мире (W. Korthaase).

В качестве «открытого произведения» можно рассматривать как педагогическое наследие Коменского в целом, так и его отдельные сочинения. Первый случай предполагает обширное исследование, обзор результатов которого далеко выходит за рамки формата статьи. Остановимся на одном сочинении – «Лабиринт света и рай сердца».

Чем обусловлен этот выбор? Его причины рассмотрены в монографии, посвященной этому сочинению [7]. Вот лишь некоторые доводы. «Лабиринт света» знаком российскому читателю не во фраг-

ментах, его полный перевод появился уже 110 лет назад, в 1904 г. (переводчик Н.П. Степанов). Разные авторы, отечественные и зарубежные, называют его вершиной литературного творчества Коменского (С. С. Скорвид), великим произведением общечеловеческого значения (Frances A. Yates). В 2000 г., впервые после 1904 г., был опубликован новый перевод «Лабиринта света» (переводчик С.С. Скорвид). З.И. Равкин, один из основателей российской историко-педагогической школы, назвал «Лабиринт света» *методологическим ключом* к современному осмыслению педагогического наследия Коменского [8]. Что стоит за этой фразой? Какие перспективы для педагогического исследования может открыть связь методологии с культурологической теорией У. Эко? Попробуем ответить на эти вопросы.

На наш взгляд, исследование педагогического наследия Коменского в контексте теории «отсутствующей структуры» и «открытого произведения» Умберто Эко позволяет не только увидеть сходство эпохи Коменского с современной эпохой, но подвести итог определенному опыту. Эко подчеркивает в сочинении «Отсутствующая структура», что термин «опыт» он использует, следуя Дьюи, который пишет: «мы имеем опыт тогда, когда пережитое нами движется к своему завершению <...> Тогда и только тогда этот опыт интегрируется и начинает выделяться в общем течении <...> Течение опыта это течение от чего-то к чему-то» [15, с. 243]. В этом смысле опытом в комениологических исследованиях может быть течение процессов, которые начинались в эпоху раннего Нового времени и в наше время движутся к своему завершению: становление глобального сознания, формирование мира как рынка, отчуждение человека от вещей и явлений мира, необходимость воспитания предприимчивого, человека, способного следовать своим собственным, а не корпоративным целям [7]. Педагогическая функция «открытого произведения» может заключаться в новом постижении вещей и связей между ними. Открытое произведение, констатирует У. Эко, позволяет «обогащаться мыслью о том, что упорядочивать ситуацию значит не сковывать её каким-то однозначным порядком», но разрабатывать действующие модели со многими возможными развязками», поскольку именно такой подход соответствует постижению реальности в современной культуре [14, с. 337-338].

Прочтение трудов Коменского как «открытых произведений» позволило нам разработать следующие *критерии открытого произведения* как педагогического, открывающего новые педагогические смыслы категории целостности мира и человека в социокультурном контексте эпохи Коменского и нашего времени. Вот некоторые из этих критериев:

- замысел открытого произведения отражает целостное представление о культуре определенной исторической эпохи;
- целью открытого произведения является прояснение культурной ситуации в обозначении связей между различными отраслями знания и видами человеческой деятельности;
- открытое произведение имеет явно выраженную педагогическую функцию: содержанием такого произведения становится способ восприятия мира и человека;
- открытое произведение как «эпистемологическая метафора» (У. Эко) связывает представленную в нём историческую ситуацию с нашим временем;
- открытое произведение предстает как открытая структура, которая воссоздает относительность научных знаний о человеке;
- открытое произведение - органичное произведение, способное привести читателя к состоянию самопознания путем выявления целостности представлений о мире и человеке [6, с. 105-108].

Разрабатывая эти критерии, позволяющие осмыслить основные идеи Я.А. Коменского в социокультурном контексте современного мира на теоретико-методологическом, концептуально-содержательном и методическом уровнях, мы следовали рекомендации В.В. Краевского о том, что распространенная практика *простого переноса опыта* (курсив мой, С.М. Марчукова) из одной среды в другую может привести исследователя к мысли о том, что данная педагогическая система устарела и нуждается в смене своих фундаментальных положений, в полном пересмотре своих основ. При этом общие философские положения и педагогические идеи непосредственно «налагаются» на педагогический опыт без их историко-культурного, историко-научного и историко-педагогического исследования, без изу-

чения контекста развития педагогической мысли. Автор называет такую ситуацию «коротким замыканием» в педагогике и возводит её причину к тезису К.Д. Ушинского о недостаточности прямого копирования чужого опыта «без выведения из него мысли» [4, с. 111]. Осмыслению значения наследия Коменского в социокультурном контексте современного мира способствует не изучение его опыта, принадлежащего своему времени, а контекстное исследование его фундаментальных идей на новых онтологических и гносеологических основаниях.

Подведем итог. Исследование педагогического наследия Коменского в контексте теории «отсутствующей структуры» и «открытого произведения» Умберто Эко:

- открывает возможность контекстного прочтения трудов Коменского;
- выявляет сходство эпохи Коменского с нашим временем;
- открывает современному исследователю новые педагогические смыслы как наследия Коменского в целом, так и его отдельных трудов.

В результате такого исследования выявляется методологический контур проекции педагогического наследия Коменского на современную социокультурную ситуацию, на новые онтологические и гносеологические основания. Так, например, раскрывается историческая преемственность основополагающей триады Коменского, отражающей единство чувства, разума и Откровения с триадой «рацио-эмоцио-интуицию» (Р. Баранцев, E. Schadel) в методологии современного образования. При этом отмечается доминирование, а не исключительное присутствие лишь одного из смысловых начал (рационального, эмоционального или интуитивного) в разных частях смыслового поля системной триады. Семантические свойства системных триад связываются со способностью человека мыслить одновременно понятиями, образами и символами [5]. Разработка эвристических методов работы с педагогическими источниками, включающих в себя методы герменевтического круга и герменевтической спирали, раскрывает современное значение учебного курса «История естествознания», предложенного Коменским в «Великой дидактике» [6, с. 111-119].

Выражение «открытое произведение» сам У. Эко называет «эпистемологической метафорой». В полной мере это относится и к его термину «отсутствующая структура». Метафоричность как один из основных методологических принципов реализации идеи пансофийности в педагогических трудах Коменского сегодня во многом определяет поиски пути к новому педагогическому мышлению [6, с. 86-89].

Научно-исследовательская работа в этом направлении предполагает введение новых терминов в тезаурус современной комениологии. Осмыслению современного значения педагогического наследия Коменского, на наш взгляд, способствует использование терминов «отсутствующая структура» и «открытое произведение», предложенных Умберто Эко.

Литература

1. Днепров Э.Д. Я.А. Коменский в отечественной историографии советского периода: основные этапы и тенденции изучения // Человек – культура – общество в концепции Яна Амоса Коменского : материалы Междунар. симп. к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского, Москва, 1990 г. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1997. с. 296.
2. Коменский, Я. А. Единственно необходимое // Лабиринт света и рай сердца М., 2000. С. 213–304.
3. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 576 с.
4. Краевский В. В., Бережнова А.В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студентов вузов ... М. : Академия, 2006. 394 с.
5. Марчукова С.М. Троищность в методологии современного образования: историко-педагогический аспект проблемы // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 9, с. 58–72.
6. Марчукова С.М. Эвристический потенциал идеи пансофийности в педагогическом наследии Я.А. Коменского: монография – СПб.: ФГНУ ИПООВ РАО, 2013. – 152 с.
7. Марчукова С.М. Ян Амос Коменский: человек в «лабиринте света». Монография – СПб, 2006 – 304 с.
8. Равкин, З. И. Великий реформатор школы : к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского // Педагогика. 1992. № 5/6. С. 81–85.
9. Сорина Г. В. Инновационный проект Я. А. Коменского в современном контексте: особенности принятия решений в системе образования // Ценности и смыслы. 2012. № 2 (18). С. 18–29;

10. Степашко, Л. А. Философия и история образования : учеб. пособие для студентов вузов М., 2003. 316 с.
11. Человек – культура – общество в концепции Яна Амоса Коменского : материалы Междунар. симп. к 400-летию со дня рождения Я. А. Коменского. РАН М., 1997. 335 с.
12. Щедровицкий, П. Г. Пространство свободы // Нар. образование. 1997. № 1. С. 46–51.
13. Эко У. Остров накануне . М. : Symposium, 2007. 486 с
14. Эко У. Открытое произведение : форма и неопределенность в соврем. поэтике – СПб. : Symposium, 2006. 412 с.).
15. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию СПб. : Symposium, 2004. 544 с.
16. Dieterich V.–J. Johann Amos Comenius : mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten / Veit–Jakobus Dieterich. 4. Aufl. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt, 2005. 156 S.; .
17. Fauth D. Comenius : im Labyrinth seiner Welt / Dieter Fauth. Zell am Main., 2009. 100 S.
18. Schaller K. Johann Amos Comenius : ein pädagogisches Porträt / Klaus Schaller. Weinheim [etc.] : Beltz, 2004. 140 S.;

About the role of culturological theory of U. Eco in the methodology of Komeniologic research

There is considered the methodological meaning of the culturological theory of U. Eco stated in his works “Absent Structure” and “Open Work” for development of the modern Komeniology.

Key words: *Y.A. Komensky, Komeniology, U. Eco, absent structure, open work.*